

Глава 2: Косой переулочек с профессором Бэбблинг

- Ты воспринимаешь это гораздо лучше, чем я ожидала. Может, ты и первый магглорожденный, которого я навещаю от имени школы, но мне сказали, что все будет совсем по-другому, - сказала потрясающая блондинка с волосами, собранными в конский хвост, в ярко-синей мантии, внимательно наблюдая за мальчиком, стоявшим перед ней. - Леди, управляющая этим заведением, сказала мне, что тебя зовут Тим, но ты не спросил, почему в вашем письме написано «Талион»?

Талион, не привыкший видеть такую красивую женщину в захудалом сиротском приюте, к которому он был более или менее прикован из-за смирения, нерешительности и изоляции, едва мог оторвать взгляд от милостивых черт, выставленных на всеобщее обозрение профессором, стоявшим перед ним. Он не помнил никаких описаний о ней в книге, но женщина, стоявшая перед ним на вид лет под тридцать, могла легко стать знаменитостью только благодаря своей внешности.

- Ну, профессор Бэбблинг, это магия. Я рано понял, что я особенный, когда со мной стали происходить странные вещи, когда я был взволнован. Шансы на то, что я был единственным в целом мире, способным на это, казались еще ниже, чем на то, что я родился со сверхспособностями, как в комиксах, которые однажды принес один из старших детей, - спокойно объяснил Талион, делая все, что в его силах, чтобы добавить в свой ответ как можно больше полуправды и недомолвок. Это позволило бы ему удержаться от откровенной лжи профессору в лицо.

- Двигать предметы одной лишь мыслью, оградить ребенка от опасности или победить хулигана... это было слишком многогранной силой, чтобы принадлежат единицам, поэтому «магия» была одним из моих лучших вариантов ответа.

Патрик, его теперь доверенный домашний эльф, сказал ему, что многие ученые волшебники владеют самыми основами манипуляции разумом и что обучение окклюменции, защитному аспекту, и легилименции, наступательному аспекту, позволит магу обрести способности, близкие к детектору лжи. В этом отношении легилименцию было легко объяснить, но тренировка контроля над своими эмоциями в качестве окклюментора, по-видимому, позволяла магам стать своего рода эмпатами для тех, кто не был посвящен в искусство разума.

- А что касается моего имени, то я однажды слышал, как старшая сестра сказала, что Талион - это неуклюжее имя и что в этом обществе мне лучше носить уважаемое христианское имя, - объяснил мальчик, на этот раз сказав правду. - Позже я узнала, что это, вероятно, происходит от латинского слова *talionis*, означающего возмездие... так что, я полагаю, это побудило ее переименовать меня?

- Определенно, у тебя задатки Когтеврана, - ответила блондинка, слегка покачав головой.

Опасаясь, что Дамблдор послал ее сюда с какой-то целью, Талион был вынужден до самого конца играть роль невежественного ребенка.

- Когтевран, мисс?

- А, один из четырех факультетов Хогвартса, наряду с Гриффиндором, Пуффендуем и Слизерином. Те, кого распределили по факультетам, имеют много общего, например, общежития и классы для однокурсников, - объяснила профессор древних рун, слегка наклонив голову, хотя в остальном ничем не выдавала, что она догадалась, что Талион знает больше, чем ему следовало бы.

Пока профессор объясняла еще кое-что в ответ на вопросы Талиона, они вдвоем направились к «Дырявому котлу» с помощью фиолетового чудовища под названием Рыцарский автобус. Несмотря на то, что Талион был морально готов, он вышел из автобуса с трясущимися коленями, хотя и был удовлетворен, увидев, что даже профессор была потрясена больше, чем показывала.

Их первой целью в Косом переулке был Гринготтс, волшебный банк, управляемый гоблинами. Там эти двое по праву заявили, что он должен унаследовать семейное хранилище Макнейров, которое бездействовало уже месяц. Гоблин вызвал мастер-ключ и перековал его с помощью нескольких капель крови Талиона.

Мальчик не знал, откуда профессору Бэбблинг известны его обстоятельства и обстоятельства его семьи, и он боялся, что могло бы произойти во время перековки, если бы он был самозванцем и мастер-ключ не распознал его кровь. Мерзкая ухмылка этого так называемого Горегрина, конечно, не успокоила Талиона на этот счет.

- Могу я узнать больше об имуществе моей семьи? - спросил Талион, когда Горегрин повел их к тележке, которая должна была отвезти их в хранилище 688, семейное хранилище Макнейров, расположенное в недрах банка гоблинов.

- Конечно. Ваша семья была слишком бедна, чтобы иметь генерального менеджера, и я взял с собой бухгалтерскую книгу на случай, если вы спросите. В вашем хранилище 8.947 галеонов, 321 сикль и 102 кната, - начал неторопливо объяснять гоблин, пока они катились вниз на тележке, которая доставит их в его хранилище.

- У вашей семьи нет непогашенных долгов, ни причитающихся, ни полученных, один участок в Лютном переулке сдан в аренду борделю, которым управляют довольно сомнительные люди, и документы на волшебный дом в Глазго. Ничем другим Гринготтс не управляет для Макнейров.

«Да, сумма сиклей и кнатов довольно маленькая, я должен предположить, что они конвертируют их в валюту следующего номинала, как только в хранилище наберется определенная сумма? И он только что сказал, что я, черт возьми, владелец борделя? Нет, подождите, семья сдает его в аренду кому-то, кто управляет борделем... хочу ли я вообще знать?»

Возглавлявший их гоблин не выказывал угрызений совести, открыто насмехаясь над ним из-за его бедной семьи, и не давал никаких указаний на то, что он думает о борделе, но покупательной способности в почти десять тысяч галеонов было более чем достаточно, чтобы обеспечить ему неплохую фору в жизни во время и после получения магического образования, поэтому Талион не стал возражать и не обращал слишком много внимания на насмешки. Однако он чувствовал себя немного униженным после того, как гоблин плюнул на его семью.

- А как насчет артефактов, хранящихся в хранилище?

- Нас, гоблинов, мало волнует весь этот хлам, который хранит ваш род. В вашем хранилище должно быть несколько куч мусора, но декларации нет.

Талион задумался, прежде чем обнаружил пробел в истории:

- Значит, я никогда не узнаю, было ли что-то украдено?

Горегрин бросил на него злобный взгляд, который сказал ему, насколько глупым гоблин его считал, прежде чем сказать:

- Уолден Макнейр не платил за такие услуги. Так что да, даже если кто-то каким-то образом украдет ваш драгоценный мусор, вы никогда не сможете предъявить нам претензии.

- Хм, и никому так и не удалось проникнуть в Гринготтс? И поэтому такие люди, как Уолден, не платят за эту услугу? - невинно спросил Талион, прекрасно понимая, что если канон действует, несмотря на то, что прошло уже три года, то Квиррелморт всего два дня назад взломал хранилище, в котором хранился философский камень. И хмурое выражение лица гоблина подсказало ему, насколько он был прав в своем предположении, хотя Горегрин ни в чем не признался.

Оказавшись в своем фамильном хранилище, Талион ни к чему не притронулся, пока бродил по комнате, размером примерно с трехкомнатную квартиру. По какой-то причине профессор Бэбблинг не знала границ и начала осматривать все возможные темные безделушки, хранящиеся в различных шкафах, полках и буфетах. Его паранойя по поводу того, что она была агентом, посланным Дамблдором, немного ослабла за прошедший час, но то, что она просто осматривала все это хранилище, не обращая внимания на его присутствие, как-то не так подействовало на него. Паранойя в глубине его сознания снова бушевала. Тем не менее, Талион ничего не показал на случай, если это был какой-то тест. Вместо этого он заручился ее помощью в поиске вещей, которые он мог бы безопасно взять с собой и которые помогли бы ему в учебе.

Первым, что они выбрали, был волшеббно увеличивающийся чемодан, который был немного меньше тех чемоданов, которые он видел, прогуливаясь в Косом переулке. Он ни в коем случае не был таким впечатляющим, как портфель Ньюта Скамандера в фильме «Фантастические твари и где они водятся», но вмещал предметов примерно на три ванны. И к нему прилагалась счастливая находка: кое-что из старых вещей его матери из Хогвартса. Там было несколько хогвартских мантий, в которых Бэбблинг быстро опознала ведьминские, несколько книг со множеством аннотаций к более поздним курсам, тетради по всем предметам, которые она изучала, начиная с первого курса, великолепный старинный телескоп с множеством золотых вставок, которые кричали о дороговизне, и изящные письменные принадлежности, которые профессор рунного дела оценила как изделия высокого качества.

Кроме того, Талион взял только две другие вещи из «груды мусора», как изящно выразился Горегрин. Что-то, что Бэбблинг опознала как кобуру для волшебных палочек с быстрым доступом для достойного дуэлянта, и легкую, как перышко, зачарованную сумку с большим внутренним пространством, которую он теперь будет использовать для покупок золота, а позже - для ношения книг и принадлежностей в школе.

Один искусно сделанный кинжал с довольно коротким лезвием привлек его внимание, потому что шкатулка, в которой он лежал, выглядела намного старше, чем что-либо в этом хранилище. Лезвие было немного толще посередине, в то время как наконечники оружия загибались назад к краю, создавая для владельца что-то вроде защиты для руки. Ни с того ни с сего гоблин сказал ему, что этот стиль клинка называется Копис, в основном он использовался в Древней Греции, но предпочитался несколькими викингами, которым удалось накопить достаточно железа, чтобы выковать нечто большее, чем просто наконечник топора, но меньше, чем требовалось для широкого меча. На самом лезвии была одна особая руна, которую он позже нашел во многих записях своей матери в виде маленьких каракулей, но его исследование этой руны, которая выглядела как стилизованная заглавная буква А с закругленным основанием, пришлось отложить на потом.

По пути вверх Талион не удержался и нанес еще один удар из-за того, что Горегрин демонстрировал такое открытое презрение к нему.

- Что это вообще за имя такое - Горегрин? Ваши родители, должно быть, были очень жестокими, - спросил Талион с легкой ухмылкой, пока они ехали. Гоблин в ответ только ухмыльнулся и процедил:

- Вы ничего не знаете о нашей благородной культуре, волшебник.

- Ах, вы хотите сказать, что ваше настоящее имя - это что-то другое, совершенно непризносимое для тех, кто не умеет говорить на непонятном языке?

Талиону было достаточно увидеть, как слегка расширились глаза гоблина, чтобы убедиться в этом. Все эти имена - чушь собачья. Не может быть, чтобы в древности существовали гоблины с именами вроде Рагнок, Уг, Богрод или даже просто более поздний Филиус, профессор-полугоблин, постоянно проживающий в Хогвартсе, когда некоторым гоблинам в Гринготсе приходилось носить такие имена, как Горегрин, Кровавый Коготь или какие-то другие идиотские, явно предназначенные для того, чтобы раздражать или запугивать.

- Определенно из Когтеврана, - пробормотала Бэбблинг с веселой улыбкой, наблюдая за этим коротким разговором, который закончился тем, что Горегрин больше ничего не сказал.

- Не будет ли невежливо спросить профессора Флитвика, кто из его родителей дал ему такое имя? - спросил Талион, ведя непринужденную беседу с профессором рун. - Либо женщины-гоблины гораздо приятнее на вид, а его отец сильно напился, либо его родитель-человек ненормальный - заранее прошу прощения, профессор.

Гоблин предпочел просто не обращать внимания на назойливого мальчика и вывел двух магов из здания.

Выйдя на улицу, они первым делом заглянули в «Мантии мадам Малкин». Название магазина было гораздо длиннее и излишне описательным, но все называли его просто этими тремя словами. Профессор настаивала на том, что это единственный магазин, предлагающий высококачественные товары для покупателей из Хогвартса, и затащила его сюда для удобства и сокращения времени ожидания.

- А, привет, дорогой, - поздоровалась пухленькая ведьма, владелица магазина, когда они вошли в пустой магазин. Было еще довольно рано. - Вы пришли за своей хогвартской мантией?"

- Вы правы. Не могли бы вы рассказать мне о моих возможностях? Если возможно, я бы хотел, чтобы мою мантию заколдовали, но я не очень разбираюсь в этом, - непринужденно поинтересовался Талион, когда Малкин подвела его к рулетке, но не раньше, чем он должным образом представился, чтобы не показаться грубияном.

- Я знаю только, что мне не нужен по-настоящему дорогой шелк или что-то в этом роде. Я бы предпочел комфорт, - в конце концов высказался Талион, когда мадам Малкин закончила представлять ему варианты на большой стойке.

- Ах, шелк, подобный шелку акромантула, особенно хорошо удерживает чары, так что ваши возможности немного ограничены, и я не могу обещать, что чары сохранятся на протяжении всего вашего обучения, - бесстрастно объяснила волшебница-швея.

- Хм, думаю, все в порядке. Скорее всего, у меня все равно будет новый скачок роста, и я предпочел бы инвестировать свои деньги в качественную одежду тогда, - возразил Талион, вызвав тихий смехок мадам Малкин.

В конце концов, они остановились на волшебном сорте шерсти из особого вида баранов из Шотландии, которая по качеству уступала шелку, но была особенно удобной и лучше обычной шерсти. И они остановились на двух амулетах для его мантии - для постоянной свежести, маскировки возможного запаха пота, который может накопиться за день, и регулирования температуры. Последний был достаточно мощным, чтобы помочь ему выйти на улицу на несколько минут во время снежной бури, но не продержался бы долго, а также защитил бы его от сильной жары, как в сауне, но не смог бы удержать магический огонь или что-то подобное.

Талион также немного потратился и заказал кучу удобных рубашек, нижнего белья и брюк, потому что те, что остались у него в приюте, были какими угодно, но только не удобными. Во время всего этого профессор просматривала в магазине парадные мантии для ведьм и даже купила две, которые должны были быть отправлены в ее резиденцию с совой позже на этой неделе.

Когда они выходили из магазина, мадам Малкин любезно напомнила Талиону, чтобы он записался в Когтевран. Его глаза были идеального цвета - темно-синие с бронзовыми крапинками, в точности как цвета факультета остроумных и сообразительных.

Поскольку Талион не хотел волшебного питомца, несмотря на то, что ненадолго задумался о Живоглоте и его охотничьих инстинктах для анимагов, они пропустили все магазины волшебных существ и сделали покупки для всех его образовательных нужд, прежде чем остановиться у Олливандера. Талиона отправили туда одного, сказав, что получение волшебной палочки - это глубоко личное событие, которое немного озадачило мальчика. Бэбблинг только что потратила целый день, выбирая, какие рубашки ему заказать, и роясь в его семейном хранилище - что в этом было более личного? Или это была просто уловка, потому что Олливандер все равно все рассказал бы Дамблдору?

«Умерь свою паранойю, не все хотят тебя убить», - сказал себе Талион, готовясь к неожиданному нападению Гаррика Олливандера, выскочившего из ниоткуда, когда он направлялся к прилавку магазина. По случайному совпадению, этого классического прыжка не произошло, поскольку Гаррик о чем-то размышлял, явно уставившись на пустое место на полке в своем магазине.

- А, привет, привет, - поприветствовал старик, когда Талион привлек его внимание. - Вы пришли за своей первой волшебной палочкой, мистер...?

- Здравствуйте, мистер Олливандер, это действительно я, - вежливо поздоровался Талион, оглядывая грязный старый магазин. - Меня зовут Талион Макнейр.

- А, родственник покойного Уолдена или Селены Макнейр? - Мастер волшебных палочек допытывался, но на самом деле не выглядел любопытным, несмотря на свою напористую формулировку. Если знания Талиона об этом мире верны, то пожилой волшебник, вероятно, хотел блеснуть своей памятью, рассказав ему о волшебной палочке его родственника.

- Селена моя мать, по словам ее старшей сестры, - ответил Талион с улыбкой, чтобы показать мужчине, что он способен на положительные чувства, если тот действительно пойдет доносить на него Дамблдору. И чувства эти тоже не были притворными. Он уважал свою мать и был благодарен ей за то, что она подарила ему жизнь.

- Ах, десять дюймов, да. Я хорошо помню это изделие, сделанное из клена с сердечником дракона. Я и не знал, что у нее есть сын, - Олливандер тут же с восторженной улыбкой описал волшебную палочку его матери, прежде чем продолжить свое объяснение того, как волшебная

палочка выбирает волшебника, как он делал с Гарри в книгах. Талион только прищурился, услышав столь бесцеремонно упомянутую информацию о своей матери.

- А какая у вас ведущая рука? - спросил старик, с любопытством рассматривая многочисленные полки с длинными коробками, на которых были разложены волшебные палочки.

- Вы имеете в виду мою доминирующую руку? В таком случае, я владею обеими руками, - объяснил Талион с вымученной улыбкой. Он явно родился левшой, но воспитательница приюта, которая учила сирот читать и писать, называла леворукость происками дьявола, а всех, кто пишет левой рукой, дьяволопоклонниками, злыми язычниками. Почему кто-то мог подумать, что дьяволу, если он существует на самом деле, настолько скучно, что он может творить зло, основываясь на том, какой рукой он предпочитает пользоваться, когда занимается такими вещами, как письмо, было абсолютно нелепо для Талиона, но он не стал бы тратить на старую каргу больше времени, чем у него уже было.

Принудительное обучение действительно привело к тому, что он смог писать обеими руками, и мальчик решил, что лучше воспринимать этот конечный результат как благо, а не как наказание. С посещением Хогвартса его жизнь в приюте практически закончилась - если, конечно, у Дамблдора не было на него других планов.

- Ого, это редкость, - похвалил Олливандер, быстро оглядев Талиона с ног до головы, прежде чем принести ему попробовать первые несколько коробок.

Палочки с сердцевинной феникса были, безусловно, самыми редкими из-за того, что популяция фениксов в мире невелика по сравнению с единорогами и драконами, поэтому Талион смог попробовать только две из них, которые в итоге ему не понравились. Палочки казались мертвыми кирпичами в его руках. Волшебная палочка Гарри Поттера, которая была родной палочкой того, кто оставил двум мальчикам шрамы, все равно должна была быть взята еще два дня назад, так что о сюжетной броне, заключающейся в том, чтобы во время дуэли с Волдемортом произошло столкновение заклинаний, не могло быть и речи.

Несколько необычных палочек из дерева были быстро отвергнуты, прежде чем мастер вручил Талиону тринадцатую палочку, которая сразу же показалась юному волшебнику совершенно другой. Олливандер, которому не терпелось найти ему палочку, несмотря на неудачную тринадцатую попытку, быстро объяснил, что мальчик держит в руке.

- Одна из последних работ моего отца, над которой он работал уже много лет. Не сомневайтесь, мастерство находится на пике, - начал старик. - Палисандр, разновидность дерева для изготовления волшебных палочек, которое я лично использую очень редко, и волосы из хвоста единорога длиной ровно десять дюймов, как у вашей матери. Как и все палочки из розового дерева, она довольно гибкая, и как только вы полностью завоеуете доверие этой палочки, она прослужит вам долгое время. Шерсть единорога, как известно, является основным материалом, который не подходит ни для одной конкретной отрасли магии, хотя изначально с темными волосами дела обстоят немного хуже, но это компенсируется сочетанием с палисандром. Какими бы колючими ни были розы, палочки из розового дерева известны своей сильной защитой и быстрым возмездием, а также хорошо подходят для защиты от оберегов или проклятий... прямо как ваше имя. О, действительно подходящая комбинация.

Талион внимательно выслушал все объяснения, пытаясь как можно лучше понять свои будущие сильные и слабые стороны. Учитывая те смутные планы, которые у него уже были, эти характеристики сослужат ему хорошую службу в ближайшие годы.

<http://tl.rulate.ru/book/113803/5142309>